

Маленькая девочка не смотрела на него. Она склонила голову, чтобы поесть как можно тише. Только уголки ее рта тихо приподнимались.

Шок от возвращения Фэн Цинбай был слишком велик, и семье требовалось некоторое время, чтобы успокоиться, поэтому Юйшэн молчала.

Кроме того, глаза ее отца были прикованы к ней. Она заметила это давным-давно, так как же она могла осмелиться сделать шаг?

Если ее отец действительно обратил на это внимание, Фэн Цинбай и его компания не должны были и мечтать остаться в их доме.

- Раз уж ты вернулся, иди и отдай дань уважения своей матери в течение ближайших нескольких дней. После стольких лет, позволь ей также увидеть, как ты живешь сейчас и пусть покоится с миром, - сказала бабушка Лю - я приготовлю кое-что для тебя, чтобы ты мог поклониться завтра. В семье есть благовония, палочки джосса и бумажные деньги. Я приготовлю для тебя все необходимое.

Фэн Цинбай на секунду напрягся, и его глаза мрачно блеснули:

- Хорошо.

Этот объем информации был огромен. Хотя Фэн Мохан ничего не говорил, его уши всегда были настороже. Услышав это, он огляделся по сторонам.

В соответствии с нынешней ситуацией, казалось, что у его императорского дяди, очевидно, были более глубокие отношения с семьей Лю в то время, когда он здесь. Более того, семья Лю даже связана с матерью его дяди. Эта дружба была больше и глубже, чем могла дать тетя Чжэн.

Если бы тетя Лю в будущем отправилась в столицу, тетю Чжэн бросили бы.

Более того, тетя Чжэн оставалась с его дядей так много лет, но его дядя всегда относился к ней просто как к служанке. Он никогда не делал с ней ничего пред рассудительного. Только благодаря этому тетя Лю уверенно выигрывала.

Вэй Цзы и Вэй Бай не издавали ни звука во время всего процесса, и они спокойно поужинали. Кроме того, несмотря на то, что они ели со вкусом, они никогда не выражали никаких эмоций.

Больше никаких вопросов, никакой неловкости.

Так же, как и раньше.

Пока он это говорил, они в это верили.

В их сердцах всегда было место для него.

Здесь чувствовался вкус дома.

Мужчина распахнул окно, и в комнату вливалось нежное сияние полумесяца в небе.

В столице и во дворце он часто стоял у окна, глядя на луну.

В те времена лунный свет был холодным, и каждый луч лунного света был одиноким.

С другой стороны, лунный свет здесь был теплым.

Он не присутствовал при восстановлении этого дома, но когда вернулся, то не почувствовал себя ни капельки странно.

Не только из-за семьи Лю, но и потому, что она была здесь.

- Мой дом там, где мое сердце. Тихое бормотание этой фразы внезапно заставило его скучать по маленькой девочке.

Когда эта мысль пришла ему в голову, фигура в мгновение ока исчезла в окне.

В этот час в поместье семьи Лю царила суэта.

Группа соседей собралась во дворе, купаясь в лунном свете, смеясь и шутя. Атмосфера была домашней.

Юйшен сидела рядом со своими бабушкой и дедушкой, пересказывая то, что она видела в Сюйчжоу, и эти интересные истории, время от времени вызывали ругательства.

Мало кто в деревне бывал в городе, поэтому они слушали эту историю с неподдельным интересом.

Они выпили лечебный чай семьи Лю и съели несколько закусок из сухофруктов. Им было уютно и комфортно проводить свободное время.

Фэн Мохан тоже сидел рядом, обхватив обеими руками щеки и наблюдая с большим интересом.

Такая атмосфера была очень необычной. Во дворце это было совершенно невозможно увидеть. Ограниченные знания жителей деревни поразили его. Тривиальный вопрос, который он считал не смешным, мог заставить их весело смеяться.

Он явно смотрел на это свысока, но не чувствовал скуки и даже...не хотел уходить.

Эти люди просто говорили все, что хотели. Они отпускали шуточки и не боялись насмешек или шуток. Никто из присутствующих этого не делал. Самое большее, они просто обменялись парой-другой реплик с соседями. Все смеялись и подшучивали, и все было очень весело.

Фэн Мохан даже сконцентрировал всю свою энергию, пытаясь найти немного добрых и веселых слов.

Но ничего.

Они заставляли его чувствовать себя странно, но и озадачивали, несмотря на долгие размышления.